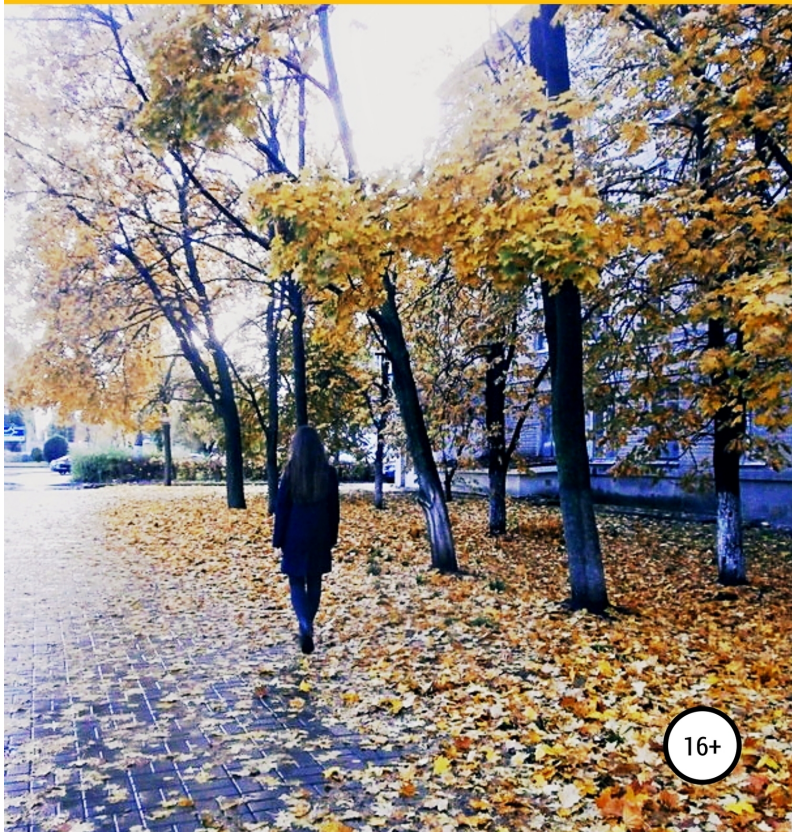

Кольцова Анастасия

Этот город угас

16+

Анастасия Антоновна Кольцова

Этот город угас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42382975

SelfPub; 2019

Аннотация

Творческий опыт молодого автора, так сказать, «проба пера». Автор обращается к жанру детектива, что не может не заинтриговать читателя, а между тем главное в романе не детективный сюжет, а внутренние переживания героини. Автор попытался привлечь внимание читателя к личностному конфликту своей героини: конфликту с собой и одновременно с обществом, в котором она вынуждена отказывать себе в радости быть настоящей. Фотография на обложке из архива автора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Назад в прошлое	26
Реальность	30
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	45
Глава 9	54
Глава 10	61
Глава 11	70
Послесловие	75

Глава 1

Начало

Был холодный осенний день. Я сидела в своем кабинете со своим напарником. Он курил сигару, пока я пролистывала документы об очередном деле. Вдруг зазвонил телефон. Джо взял трубку. Там был мужчина, по голосу ему было лет 30.

– Здравствуйте! Это частные детективы?

– Да, – ответил Джо. – Что Вам будет угодно?

– Я бы хотел поговорить с главным! – ехидно сказал мужчина.

Напарник передал мне трубку, он был в недоумении от такой наглости, чем меня насмешил. Сколько уж я наслушалась от всех клиентов за 10 лет, а он в этой сфере недавно и еще не привык, хотя с работой справляется прекрасно.

– Я Вас слушаю, – взяв трубку, сказала я.

– Детектив! Рад тебя слышать. Это Майк. Помнишь меня?

Мы учились в одном классе?

– Майк? Да, помню. Как твои дела? Что-то стряслось? – удивленно спросила я.

– Нет, все в полном порядке. Просто увидел твоё объявление в районном суде и подумал, почему бы не позвонить. Может, выпьем сегодня?

– Я только за!

– Хорошо, тогда передай трубку своему стажеру, и я скажу ему адрес.

– Стажер – это очень хорошо звучит, – я рассмеялась и передала трубку Джо. – Только не обижайся, – шепотом сказала я напарнику.

Джо хмуро на меня посмотрел и начал записывать адрес, а затем молча положил трубку и передал мне листок. Как оказалось, это был мой любимый бар. В нем всегда царили тишина и покой.

Это было нелюдное место на окраине города, которое я частенько посещала.

Я приехала немного раньше назначенного времени и вскоре увидела Майка в дверях. Он высокий брюнет, спортивно-го телосложения и с недельной щетиной. Он подсел ко мне за барную стойку, мы мило поболтали и довольно много выпили. А потом пришла его жена. Она была уже пьяна и приревновала меня к Майку, подняла скандал. Как оказалось, Майк ходил сегодня утром в суд из-за своей жены, так как она часто пьет и, приходя домой, бьет своих детей. Майку все это надоело, и он хочет подать на развод, чтобы забрать детей к себе. Жена Майка хотела ударить меня, но я умею выходить сухой из воды.

Пришла домой. Ночь казалась мне вечностью. Я долго не могла уснуть. Наутро раздался звонок в дверь. Это был Майк. Он все-таки решил попросить проследить за его женой, что бы она не уехала из города и не забрала с собой де-

тей, так как он подал документы на развод и не хочет, чтобы она сбежала до суда. Я согласилась, ведь это моя работа и мне нужны были деньги. Решив не медлить, я сразу же поехала в свой офис.

В кабинете меня уже давно ждал Джо, ему тоже не спалось этой ночью. Он принес мне кофе. Это был самый дешевый и гадкий кофе, который я когда-либо пробовала в своей жизни... Мы обсудили дело и отправились на слежку за женой Майка. Она попыталась уехать, но мы вовремя ее остановили. Суд Майк выиграл. Но после этого мы больше не общались.

Вскоре я встретила Карла. Он работал юристом и, бывало, помогал нам с Джо. Карл всегда мог удивлять. Он был джентльменом, каких в наше время мало. Мне по вкусу такие парни, но я не давала себе надежд на отношения, это мешало работе. Мы погуляли по парку, а ближе к вечеру он проводил меня до дома. Начался дождь. Я пригласила его войти, но он отказался, заказал себе такси и уехал. Дождь усиливался, и мне стало тревожно за Карла, так что я решила ему позвонить, но трубку никто не брал. Я села за документы по работе, и вскоре мне пришло сообщение от Карла, что с ним все в порядке. Мне стало легче. Но несмотря на это, работа доставляла мне много стресса, и это снова была тяжелая ночь.

Утром на улице меня ждал Карл. Он принес мне свежесваренный кофе и предложил подвезти до работы, что было

очень кстати после тяжелых бессонных ночей. Его кофе был гораздо лучше кофе Джона. Мы подъехали к офису, где мы с Джо снимали помещение для нашего агентства. Карл поцеловал меня в щёчку и уехал, чем заставил меня очень сильно смутиться, и это, конечно же, заметил мой напарник. Я редко улыбаюсь, так что для него это, как котик у сметанки. Потом Карл снова позвал меня на встречу, но я отказалась. Он мешал моим мыслям, заставлял меня испытывать к нему чувства симпатии.

Вот снова работа. Джо как всегда встречал меня со своим противным кофе, лучше бы он не старался мне угодить. Друзей, кроме Джо, у меня не было, семью я почти не вижу, все время занимает работа. Я всячески избегала встреч с мужчинами. У меня были только короткие randevu. Меня все устраивало.

Так продолжалось год. Работа доставляла мне больше и больше стресса и больше бессонных ночей. Я устала и хотела чего-то нового. На выходных выбралась в свой любимый бар. Там меня угостил один мужчина, его звали Себастьян, он был красив. Блондин с голубыми глазами и белоснежной улыбкой, как во всех сопливых фильмах. Мы болтали, потом он пошел еще за выпивкой. Я воспользовалась моментом и ушла. Не люблю привязываться к людям. Эти чувства мешали бы мне. А потом все снова пошло по кругу. Работа, дом, работа...

Но вскоре мой напарник заметил, что со мной что-то не

так. У меня появились круги под глазами, и он уговорил меня взять отпуск. Карл узнал об этом и пригласил меня отдохнуть с ним и его друзьями в домике у озера. Я согласилась.

Компания была небольшая. Только я, Карл и Джордж с Ниной. В домике было лишь две комнаты. В одной были Карл и Джордж, а во второй разместились я и Нина. Мы все быстро сдружились, и я узнала, что Джордж и Нина обручены. Я подумала и уступила им комнату, переехав к Карлу. Карл давно был влюблен в меня и хотел не упустить момент. Вечером мы собрались у костра. Звезды на небе были настолько яркими, что я не могла оторвать от них глаз, светила луна, костер пылал красным пламенем. Мы долго сидели, потом Джордж и Нина ушли в дом, а мы с Карлом остались у костра. Он долго и пристально смотрел на меня, как бы изучая. Мы сидели близко друг к другу, и я прервала его молчание легким и нежным поцелуем. Он сразу же мне ответил, хотя был удивлен. Наш поцелуй перешел из нежного в страстный. Нас нельзя было остановить. Мне очень хотелось его целовать. Его сладкие и немного пухлые губы так и манили меня. Но я нашла в себе силы остановиться. Не зная, что сказать, я ушла в дом. Карл немного позже пошел за мной. Я уже легла в кровать, когда услышала Карла, заходящего в комнату. Я сделала вид, что сплю, и не заметила, как и вправду заснула.

Глава 2

Как мне с этим быть

Я проснулась рано утром, еще даже не рассвело. Я была растеряна. Не зная, что сказать Карлу, я тихо собрала свои вещи и уехала. Решила, что так будет лучше.

Приехав в город, я быстро пошла домой и достала бутылку вина. Даже не помню, как выпила ее, и наступил вечер. Мне надо было отвлечься. Я взялась за старые дела по работе, они всегда отвлекали от ненужных мыслей. Измены, изменения, интриги. Нет! Работа тоже мне не помогала. Я выключила свет в комнате. И в темноте добралась до кровати. Долго любовалась матовым потолком и блестящей люстрой на потолке. Вскоре уснула. Утром проверила телефон: Карл звонил мне много раз. Но я не могла найти в себе силы с ним поговорить. Кое-как собравшись, пошла на работу. Джо удивился, ведь мой отпуск только начался. Но я сказала ему, что уже отдохнула и готова к работе с новыми силами. Конечно, это было не так.

Целую неделю я сидела над одним делом, хотя раньше могла все решить за день. Помню, как полиция обратилась к нам с Джо за помощью в первый раз. Они никак не могли поймать грабителя банков. Целых 3 года он выходил сухим из воды, и они обратились к нам в агентство. Это был

интересный преступник. Каждый год он грабил одни и те же банки и после грабежа раздавал всем сотрудникам банка по 100 долларов. Мы с Джо раскусили его за один час, когда с одним из полицейских криминалистов отправились в кафе, чтобы разузнать, что им известно о грабителе. После обеда этот криминалист оставил на чай официанту 100 долларов. Как оказалось, преступник был у всех под носом, и пользуясь своим положением, умело подчищал следы. А теперь я даже не могу узнать, с кем спит мой сосед. Чувства – вот причина всему. Решив использовать остаток отпуска, я позвонила Карлу. Он был рад, что я ответила, и позвал меня в кафе.

Кафе находилось в нескольких кварталах от моего дома. На улице была солнечная погода, и я решила прогуляться. Погрузившись в свои мысли, я не заметила, как дошла до кафе. Там меня уже ждал Карл. Он приветливо встретил меня, в его глазах горели искры, я уже поняла, что он хочет поговорить со мной о том поцелуе. Но я была не готова и сказала ему, что пришла просто расслабиться и выпить. Он сразу затих, и его глаза стали растерянными. Я заказала себе вина, Карл взял пиво и чипсы. Мы просидели молча. Было неловко, я все думала о том случае, и он, думаю, тоже. Наконец, мне позвонил Джон и рассказал, что пришла новая клиентка. Я хотела пойти в офис, но на улице начался сильный ливень.

– Черт, – прошипела я и села назад за столик.

Карлу как будто было уже все равно. Он сидел и долго смотрел в одну точку на окне. Затем посмотрел на меня и

сказал:

– Хватит. Хватит бегать. Нам надо поговорить о случившемся. Ты понимаешь, ты понимаешь...

Он замолк. Не мог больше ничего сказать. Я его понимаю, со мной всегда было нелегко, и решила, что надо ему что-то сказать.

– Карл, я знаю, знаю. Это ничего не значит для меня. Со всем. Я хочу забыть это как страшный сон.

– Тебя никогда не волновали чужие чувства! Ты черства! Безнадежна! Ты хоть знаешь, знаешь!!!

Он снова замолчал. Допил пиво, взял мою руку и сказал нежно и ласково:

– Как я тебя люблю.

Я не могла ничего ему сказать, резко вырвала руку и быстро ушла.

На улице все еще шел ливень, и он привел меня в чувство. Я остановила такси и поехала в офис. Пока я ехала, мои мысли были только об этом моменте. Я не знала, что будет дальше, как я буду смотреть в его глаза? Как мы будем общаться? Что будет с нашей работой?...

Внезапно таксист решил со мной поговорить:

– Вот это ливень! Давно такого не было. Моя бабушка говорила, что сильные дожди идут, когда у кого-то разлад в сердце.

– Ваша бабушка права.

– Она всегда говорила мудрые вещи. Я очень сильно ее

любил. Она каждый день клала мне печенье в сумку, когда я собирался на работу.

– Что случилось с вашей бабушкой?

– Несчастный случай. Три года назад она пропала без вести, а потом полиция нашла ее тело на поле, и офицер сказал, что это был несчастный случай.

– А как вы считаете?

– Конечно же, я не думаю, что это был несчастный случай. Ей было 86 лет, и зачем ей в таком возрасте идти в поле на три месяца, а потом ее ударила ветка. Так я им и поверил! Ветка в поле, подошла и ударила ее. Чудная у нас полиция. Вы местная?

– Да, я местный частный детектив. Если вы хотите узнать, что точно произошло с вашей бабушкой, вы можете позвонить по моему номеру, я помогу вам совершенно бесплатно.

Я протянула ему визитку.

– Спасибо большое, мало в наше время тех, кто способен бескорыстно помочь незнакомцу.

Я впервые улыбнулась за долгое время. Этот мужчина даже не взял с меня денег за такси.

Глава 3

Нежданный клиент

В офисе меня уже ждал Джо и клиентка. У нее были рыжие короткие волосы, а одета она была в рубашку и брюки. Я сразу ее узнала, это была моя бывшая одноклассница Лизи Эндрюсон. Она всегда была примерной ученицей с синдромом отличницы. Поэтому меня очень удивило то, что в ее семье могло что-то случиться. Она рыдала и сквозь слезы пыталась говорить:

– Мой муж – Бен, он приходит поздно ночью домой, вот уже три месяца как у него постоянно пропадают деньги. Я подумала, что он мне изменяет, спускает деньги на свою любовницу и хотела подать на развод. Но он утверждает, что не изменяет мне, говорит, у него есть проблемы, но не хочет вмешивать меня в них, сказал, что разберется сам. А на следующий день он пришел весь в синяках, его руки были в крови. Я ужаснулась, а он ничего мне не сказал. Я не знаю, что делать, не знаю, к кому обратиться. Надеюсь, что ты сможешь мне помочь.

Меня заинтересовало это дело, и я взялась за него.

Я решила остаться в офисе и поискать что-нибудь на Эндрюсонов. Но я совсем ничего не могла найти. Они были ка-

кой-то правильной семьей, занимали руководящие должности в большой фирме, каждый год ездили кататься на лыжах, устраивали благотворительные мероприятия, часто делали большие пожертвования в приюты и нуждающимся.

– Кажется, это будет тяжелое дельце, – вздохнув, пробурчала я.

Я уснула прямо в офисе. Утром внезапно раздался телефонный звонок. Это была Лизи. Она была жутко взволнована. Оказалось, что ее муж ушел из дома и не вернулся. Я поспешила к ней.

Она жила в небольшом частном доме в типично дружелюбном и спокойном районе, где соседи всегда здороваются, ходят друг к другу в гости на барбекю и мило улыбаются.

Лизи выбежала мне навстречу и повела меня в дом.

В доме было очень уютно: светлые стены, большие люстры и много семейных фотографий, но детей у Лизи не было, она была бесплодна. Здесь царил простор. Хоть с наружи дом казался маленьким, но внутри он выглядел огромным.

Лизи напоила меня чаем и начала мне рассказывать о вчерашнем вечере:

– Я пришла домой, зашла в спальню, а там все разгромлено и сидит Бен, весь в синяках. Его лицо было трудно узнать. Я начала расспрашивать его о случившемся и поинтересовалась, что он ищет в документах, но он, ничего не сказав, убежал из дома. Как я выяснила позже, он забрал документы на дом. А сегодня пришел риэлтор и сказал мне, что мой

дом продан другим людям. МОЙ ДОМ ПРОДАН! Я звонила Бену, но он мне не отвечает, я обзвонила всех, у кого он мог быть, но никто ничего не знает.

– У тебя есть номер этого риэлтора?

– Да.

Я позвонила риэлтору и узнала, что Бен продал дом за довольно большие деньги. Зачем ему такая сумма и почему он ничего не сказал своей жене?

– Можно мне осмотреть спальню?

– Да, конечно.

Я прошла в спальню. Все там осмотрела и подумала, что это тупик, но вдруг под комодом нашла номер какой-то Кристины Голд. И поспешила узнать у Лизи о находке. В это время она смотрела новости по телевизору на кухне.

– Лизи, я нашла...

– Тсс! – перебила она меня. – В новостях показали, что в реке нашли тело мужа моей соседки – Тома Голда. О Боже, что же это такое!

– Что ты сказала? Голда? Его жена Кристина Голд?

– Да. Ты тоже ее знаешь? Ох, она бедняжка! Хотя я всегда считала ее просто богатой дурехой, но мне ее жалко, ведь она полностью зависела от своего мужа.

– Нет, я ее не знаю, но я нашла ее номер телефона у вас в спальне. Бен общался с ней?

– Бен – да. Том – владелец нашей фирмы, где мы с Беном работаем – ГолдИндастрис. Но у них не вышло общение,

а нам были нужны деньги, и он решил общаться с Кристи и попросить повлиять на ее мужа. Они часто проводили время вместе.

– Мне стоит с ней пообщаться. Где она живет?

Лизи дала мне адрес, и я сразу двинулась в путь. Вместе со мной к особняку Голдов прибыла полиция. Видимо, они приехали расспросить Кристи о ее муже, я тоже поспешила с ними зайти в дом.

Дом был просто огромен, 5 этажей, сложно представить, сколько в нем комнат. И зачем людям столько комнат, что ими делать?

Полиция впустила меня в дом. В большом светлом зале уже сидела Кристи и давала показания.

– Вы точно не знаете, в чем был замешан ваш муж? – спросил офицер.

– О нет, что вы. В последнее время мы даже не общались, я не могу и думать, что Том... Что его могли утопить за нелегальную деятельность, он бы никогда...

В каждом ее слове было отчаяние, как будто она винила себя за этот случай. Я не могла оставаться в стороне и как только ее допрос полицией закончился и они уехали, я принялась проводить свой.

– Кристина Голд, я частный детектив...

Как только я начала говорить, эта женщина поменялась в лице. Из бедной заплаканной вдовы она превратилась в агрессивную женщину, готовую снести все на своем пути.

– ВАС НИКТО НЕ ЗВАЛ! Я ВСЕ РАССКАЗАЛА ПОЛИЦИИ!

УБИРАЙТЕСЬ!

Ее прислуга тотчас выставила меня за дверь.

Что же, первый разговор не задался, но я не сдаюсь так просто. Я села в такси и поехала в офис. В такси играла классическая музыка, любезный таксист что-то рассказывал о своей жизни в Брайнхоле и о семье, я слушала его отдаленно, меня больше интересовал вид из окна. Когда мы проезжали мост, солнце ярко светило и отражалось в воде реки. По мосту шли люди, выгуливая собак, прогуливались парочки. На скамьях сидели пожилые люди, кто-то смотрел на другой берег, наслаждаясь природой, а кто-то сидел и читал, не отрываясь, свою любимую книгу. Как бы и мне хотелось этой беззаботности. ЧТО? НЕТ. Твердо сказала я себе. В этой жизни нет места мягкости. Это время пропитано сумраком, подлостью и завистью. Либо ты топишь, либо тонешь сам.

Время пролетело так быстро, что я не заметила, как оказалась около входа в офис.

Глава 4

Непредвиденные обстоятельства

Мой кабинет был пуст. Интересно, чем же может быть занят Джо? Мне казалось, что он живет этим местом и работой. Я смотрела на дверь агентства, как будто не была здесь год, все казалось мне новым. Я медленно подошла к столу и заметила следы от ножа и разлитый кофе на полу. Что здесь было? Только я задумалась об этом, как из-под стола на меня уставилось лицо.

Оно было бледное с большими голубыми глазами.

Это был Бен Эндрюсон.

– Что вы здесь делаете? – удивилась я.

– Тсс! Они нас услышат, – прошептал Бен. – Кто?

– Тсс! Полезайте ко мне. Здесь безопасней.

Я залезла под стол. Стол у меня был большим, так что, несмотря на полноватое телосложение Бена, мы легко помещались там вдвоем.

– Вы считаете тут безопасней?

– Я как-то вычитал, что стол из ДСП обладает звукопроницаемостью.

– Ах, если звукопроницаемостью!.. – с усмешкой ответила я.

– Вы сбиваете меня с мысли. Я вам все расскажу. Все.

– Уж хотелось бы.

– Я знаю, что моя жена послала вас следить за мной и что вы подозреваете меня в убийстве Тома. Да, я люблю его жёну, Кристи, но я невиновен, хоть все улики против меня. Я не бываю дома, так как лечусь в больнице, у меня проблема с кратковременной памятью. Лечение мне оплачивает Кристи, вы можете с ней поговорить, она все подтвердит. Врачи ничего мне не говорят, но она утверждает, что все хорошо. Я... я... Мне пора идти.

Он так резко встал из-под стола, что даже ударился головой и пулей вылетел из кабинета. Я, переваривая информацию, осталась сидеть внизу. Услышала только, как захлопнулась дверь.

Просидела я так около часа, пока Джо и Лизи не зашли в офис.

– О Боже! Что с тобой случилось? Ты в порядке? – спросила Лизи.

Она наклонилась надо мной, а Джон подошел к упавшему стакану кофе. Лизи пыталась вытащить меня из-под стола. Я смотрела на них сквозь некий туман в глазах. Все становилось расплывчатым, и я стала терять сознание. Последнее, что я услышала – слова Джо: «....Она... надышалась... поднимаем...»

Когда я открыла глаза, передо мной были белые стены, везде лежали медикаменты, со мной рядом были какие-то

люди. Я почувствовала холод в спине. Это была каталка, а место – машина скорой помощи. Я резко встала. Медсестра стала меня укладывать и говорить, что мы уже у больницы. Машина остановилась. Как только двери открылись, я вылетела оттуда. У меня кружилась голова, люди пытались остановить меня, но я бежала, не зная, где я и куда мне надо было идти. Просто бежала, несмотря ни на что.

Я добежала до какого-то переулочка и свернула туда, спрятавшись за мусорными баками. Медперсонал побежал прямо. Как только я перевела дыхание, я все осознала. Все было подстроено, чтобы отвлечь меня от дела. Мне точно надо сломать Кристи и выяснить от нее хоть какую-то информацию.

Я сориентировалась в своем местоположении, поймала такси и поехала домой.

Добравшись до квартиры, я пошла принять душ, чтобы смыть с себя все эти впечатления, которые произошли со мной за этот день.

Я зашла в кабинку душа, включила воду и просто стояла под этими каплями, но внезапно я почувствовала чьи-то руки на моей талии, кто-то начал целовать меня в шею, затем в плечо. Эти поцелуи были такими нежными, мягкими, еле ощутимыми. Он развернул меня лицом к себе, и я увидела Карла. Я оцепенела. Он прижимал меня к себе, проводя рукой по моей щеке. У меня перехватило дыхание. Как он попал в мой дом?

И тут я очнулась. Я снова оказалась одна в ванне под струями воды.

Я выбежала из ванной. Сердце билось чрезмерно быстро. Я пошла на кухню. Выпила воды и только тогда смогла прийти в себя. Почему сейчас? Задавала я себе вопрос. Хотя ответ был очевиден. У меня есть к нему... Нет. Ничего нет. С твердостью сказала себе я. Надо заняться делом. Расследование само по себе продвигаться не будет. Я пошла в комнату, достала ноутбук и виски. Итак, для начала надо полностью разобраться в случившемся.

Сложить пазл.

Глава 5

Я наткнулась на ответ

После нескольких часов раздумий я наконец осознала происходящее и на следующий день поспешила к Кристи. Идти к ней домой я не посчитала нужным, и Джо узнал для меня, что она каждое утро ходит завтракать в кафе «Сласти» неподалеку от ее дома, и я решила, что именно там и застану ее врасплох.

Когда я подъехала к кафе, было около семи утра. Кто-то явно ранняя пташка, раз ходит сюда так рано и каждый день. Кафе выглядело очень миленько. Оно было небольшим, в сочетаниях голубого и нежно-розового цветов. Внутри было очень уютно, маленькие столики, везде цветы, полноватые официантки с улыбающимися лицами, как будто жизнь для них – это праздник. На стенах – куча картин в стиле модерн. Все, что нужно для любителей сэлфи и инстаграма. А вот и та, которую мы так ждали – Кристи. Она была в деловом коричневом костюме, скорее всего, после завтрака она поедет в свой офис или к юристам. Она смотрела куда-то в окно, попивая чай. Я аккуратно присела к ней за столик и начала свой допрос:

– Кристина, доброе утро, я детектив, мы виделись с Ва-

ми...

– Да, я Вас помню. Вы хотите задать мне вопросы? – прервала меня Кристи. Она была очень спокойна, ее тон был такой, как будто это она пришла ко мне, а не я к ней. Такого поворота я не ожидала.

– Да, я бы хотела узнать про Бена Эндрюсона, он работает заместителем директора в компании Тома. Что Вы можете сказать о его поведении в последнее время?

– Хочу Вас немного поправить: теперь это МОЯ компания. Что же, Бен – очень хороший работник, когда он и его жена заняли руководящие должности, то ГолдИндестрис сразу стал заключать удачные сделки. Я благодарна им за то, что они дали мне отличную почву, но я собираюсь ликвидировать этот бизнес.

– Зачем?

– Том всегда проводил в этой компании кучу времени, и уже за это я ее ненавижу. Хочу стереть ее в пыль и открыть свой мясокомбинат. Я всегда питала страсть к свиньям.

– Где Вы были вчера в районе 4-х часов?

– Я была в полицейском участке.

– Вы давали показания?

– Нет, я искала одну потерявшуюся вещь. Это уже Вас не касается. Знаете, я была настроена на разговор, но Вы меня утомили. Никогда не знала, что допросы могут быть такими скучными.

Она встала и поспешила удалиться из кафе, но и я не оста-

лась пить чай с ромашкой, а решила проследить за ней.

Она дошла до дома, а на пороге ее встретил... Бен! Что он забыл у нее? Я сделала несколько кадров на фотоаппарат и аккуратно подкралась ближе к открытому окну, чтобы подслушать их разговор.

– Где ты была? – волнуящим голосом сказал Бен. – Я никак не мог до тебя дозвониться.

– Я была в своем кафе, ко мне присоединился частный детектив.

– Что? Моя жена совсем сошла с ума. Иди ко мне, милая. Все будет хорошо.

Я взглянула в окно и увидела, как Бен и Кристи обнимаются, и это объятие вряд ли можно было назвать утешительным, поверьте мне, я знаю, это было не оно. Они были любовниками и, как видно, очень давно. Бен явно поддержит Кристи с ее новым проектом и не останется без работы, или они уже давно разрабатывают свою идею производства свинины, может, поэтому Лизи и видела его в крови, он был на свинобойне. Тогда у них есть мотив для убийства Тома: продать ГолдИндестрис и заработать на этом целое состояние для нового проекта. Но зачем ему продавать квартиру, ведь у него будет и так будет куча денег, или он уже совсем не думает о Лизи?

Я поехала в офис, там уже был Джо, который нервно разговаривал по телефону. Увидев меня, он бросил трубку и поспешил ко мне.

– Ты что творишь? Я безумно волновался! Сбежать от медперсонала. Ты серьезно? Я уже всех на ноги поднял, разыскивая тебя.

– Со мной все в порядке, нечего было беспокоиться. Ты же знаешь, я ненавижу находиться в больницах и все эти шприцы, поэтому я ушла. И если ты не забыл – у нас есть дело.

– Я знаю, – выдохнув, сказал напарник.

– Так вот, я встретила с Кристи и, как обычно, нудный допрос принес свои плоды. Проследив за ней, я увидела их с Беном, они давние любовники. Кристи хочет продать компанию мужа и создать свою – «Империю свиней». Но я не могу понять одного, зачем Бену продавать квартиру? А как же Лизи?

– Кстати, насчет Лизи. Приезжала полиция. Вскоре они позвонили мне и сказали, что на кофе нашли ее отпечатки пальцев, они думают, что отравление – ее рук дело.

– Что? Где она сейчас?

– В полицейском участке на допросе, я вызвал ей лучшего адвоката, – подмигнув, сказал Джо.

Он явно говорил о Карле, только его мне сейчас и не хватало. Но мне все же надо было отправляться в участок.

Назад в прошлое

Думаю, вам интересно, почему я так бесчувственно отношусь к парням, почему отталкиваю их от себя. Я хочу рассказать вам небольшую историю об этом.

Был мой день рождения. Мне исполнилось 18 лет. В этот день каждая девочка мечтает о роскошной вечеринке с друзьями и о куче сюрпризов, поджидающих ее, но мой день рождения был катастрофой.

Я проснулась рано утром от предвкушения сегодняшнего дня, ведь мои родители пообещали мне наикрутейшую вечеринку. Меня мучили мысли о том, что же они запланировали, что подарят мне друзья, а самое главное – мой парень. Да, да. Как и у многих девочек-подростков, у меня, конечно же, был молодой человек. Самый лучший парень в школе, он был моим одноклассником и был лидером команды по футболу, сильный, храбрый, смелый, красивый и амбициозный. Дрейк – так его звали, самый завидный парень, по которому сохли все девчонки, но он достался мне, обычной девушке из Брайнхола.

И вот после бесчисленных звонков и сообщений наконец-то настало время поехать на свой же праздник. За мной явился черный кабриолет, чего я даже не могла представить, за рулем сидел папа, и мы отправились в самый лучший ночной клуб в Брайнхоле.

Там уже были все мои друзья, мама и, конечно же, Дрейк. Также у меня была лучшая подруга Кейти и, не без этого, завистница – Мириам. Кейт была очень жизнерадостной, умела выслушать, она всегда давала дельные советы и имела прекрасное чувство юмора, так что мы с ней просто шикарно сошлись, ведь у меня была куча проблем подростка. Начиная от «как встать с кровати?» до «почему он мне не звонит?». А Мириам – это мой школьный кошмар, я просто не могла дождаться, когда закончу школу и буду от нее подальше. Она постоянно мне завидовала, тысячи раз пыталась разлучить нас с Дрейком, понизить мою самооценку и во всем старалась быть лучше меня, но все-таки в дальнейшем я ее обошла в сотни раз.

Мама встретила нас с папой у клуба, они пожелали мне всего наилучшего и, оставив со многочисленными пожеланиями и шарами, уехали, чтобы я могла расслабиться и отдохнуть от надзора. Я подошла к клубу, у входа меня ждал Дрейк, в элегантном черном костюме, с ослепительной улыбкой и с огромным букетом красных роз. Я подошла к нему, он взял меня под руку и повел внутрь. Там нас уже ждали друзья, все с восторгом кричали и поздравляли меня, стол был забит подарками и цветами. От этого мои глаза наполнились слезами счастья. Я была безумно рада, но, взглянув на мою подругу Кейти, которая была чем-то встревожена, мне стало как-то не по себе, мое счастье куда-то пропало.

Она не разговаривала со мной весь вечер и избегала меня.

Может, у нее не задался день, успокаивая, говорила я себе, стараясь расслабиться в важный для меня праздник. Все пили и танцевали на танцполе, Дрейк приглашал меня на все медленные танцы и, галантно ухаживая за мной, подливал мне шампанского в бокал.

Вечер близился к завершению, и внезапно Дрейк нежно и ласково сказал мне на ушко: «Милая, пойдем со мной. Я покажу тебе звезды». Я, конечно же, согласилась. Он взял меня за руку и повел на крышу. По дороге мы столкнулись с Кейти, которая пыталась мне что-то сказать и вырвать меня из рук Дрейка, но я видела это немного в тумане и даже не могла разобрать, что она говорит. Сказалось количество выпитого алкоголя и громкой музыки. Дрейк накричал на нее и шепнул мне на ушко: «Забей на нее. Сегодня только я и ты». Мне и не хотелось знать, что она хотела сказать, ведь со мной был он. Мой звездный рыцарь.

Мы поднялись на крышу, там был расстелен плед, бокалы с шампанским, звездное небо и только мы вдвоем. Все казалось мне сном. Как будто все мои мечты стали явью. И вот мы лежим смеемся, смотрим на звезды, пьем шампанское и как будто в этом мире только мы одни. Он обнял меня и начал медленно целовать, начиная с шеи до губ, его поцелуи переходили от нежных в страстные и дерзкие. Выпитый алкоголь сильно сказался на мне, и когда его рука была на моем бедре, я как будто выпала из реальности, а очнулась только на утро в своей постели. Голова безумно болела, а тело как

будто прожигало огнем. Я посмотрела на телефон – было 8 утра и куча сообщений от Кейт, еще с того вечера. «Не ходи с ним никуда! Он использует тебя! Я не хотела врать тебе, но и не хотела сделать больно, но мы с ним встречаемся. Да, втайне от тебя уже месяц. Я не хотела тебе говорить, очень дорожила нашей дружбой и не знаю, как так получилось, но очень внезапно и быстро у нас с ним закрутился роман. Но вчера я сказала ему, что так больше не может продолжаться, но он не согласился с этим и воспользовался тобой...». Это сообщение было очень длинным, она извинялась за все. Мысль о том, что моя лучшая подруга встречалась у меня за спиной с моим парнем обожгла меня, мои слезы и крики выплеснулись наружу, эмоции переполняли меня через край. Я пыталась позвонить Дрейку, но он не отвечал мне и, как я потом выяснила у Мириам, он уехал ночью во Флориду, так как ему предложили карьеру футболиста, о чем он мне даже не сообщил. После этого момента я больше не видела ни его, ни Кейти, потому что она избегала меня. В школе только Майк пытался помочь мне справиться со всем, но вскоре он тоже уехал учиться в другой город. Я осталась абсолютно одна и была озлоблена на этот мир, моя душа и сердце "угасли".

Реальность

Я села в такси и поехала в полицейский участок. Вдруг раздался звонок с неизвестного номера, как оказалось, это был Бен:

– Добрый день, детектив. Это Бен Эндрюсон. Меня наверняка прослушивают и не оставят в живых, но я должен вам сказать и защитить дорогого мне человека. Моя жена. Это она. Это все сделала она. Она заставила меня. Она заставила меня отравить вас, мне очень жаль. Она сошла с ума, когда узнала... – сказал тихим и напуганным голосом Бен и связь резко оборвалась.

– Таксист, пожалуйста, езжайте быстрее!

Как только я добралась до участка, тут же поспешила найти Лизи. Я пулей вбежала в главную дверь, столкнув пару полицейских, и помчалась по лестнице вверх, к комнате для допросов.

Около двери было несколько стражей порядка:

– Задержанная Лизи Эндрюсон там? – запыхавшись, спросила я.

– Да, она... – не успев договорить, начал один из них, я резко постучала в дверь.

Мне открыл Карл. Увидев меня, он жестом пригласил войти. В комнате была Лизи и полицейский, Мистер Крафт. Он был единственным темнокожим офицером в полиции,

а также самым уважаемым и выдающимся сотрудником из всех в участке. Он был статным мужчиной, которому было 48 лет, на волосах уже виднелась седина, которую он пытался закрашивать. И я со спокойной душой могла бы доверить ему весь город, зная, что он о нем позаботится. Он был такого же мнения обо мне, поэтому я и не могла оставить свою работу.

– Детектив, рад вас видеть, мы как раз заканчиваем, осталась еще пара вопросов, и мы сможем ее отпустить, – сказал Крафт с легкой улыбкой.

– Вы хотите сказать, что она невиновна?

– Да, ложный вызов.

– Хочу вас заверить, что не ложный. Я бы хотела провести свой допрос, если вы не против. Много времени это не займет. – Эмм, если вы считаете нужным, то не вижу препятствий, можете начинать.

– Спасибо.

Я села рядом с офицером, а Карл начал рассказывать по комнате и что-то почитывать в документах. Лизи немного напряглась.

– Итак, Лизи, расскажите Вашу версию событий того вечера, – начала я.

– Я уже все рассказала.

– Расскажи свою версию!– яростно рявкнула я.

– Хорошо, хорошо. Я пошла к тебе в кабинет, чтобы рассказать о том, что мой муж не пришел домой, и меня уже вы-

селили из дома. По дороге купила кофе. Дверь в офис была открыта, и я зашла. Там никого не было, и я уселась за твой стол. Внезапно вошел Джон, я от неожиданности опрокинула кофе и пролила его на пол и на свое платье. Джон предложил мне его застирать, ну а потом, когда мы вернулись, то увидели тебя, а дальше ты знаешь.

– А что ты скажешь о том, что именно ты отравила меня химикатным препаратом, ты подослала своего мужа в мой кабинет. А еще те следы от ножа. Ты угрожала ему? Он был очень напуган, а сейчас он звонил мне и сказал, что это ты заставила его! Не ври, Лизи! Хватит врать, просто скажи, что узнала, что Бен изменяет тебе с Кристи и решила его подставить!

– Что? Бен мне изменяет? С Кристи? – ужаснулась Лизи, потеряв дар речи. Она сидела в шоковом состоянии, а затем упала на пол.

Карл поспешил к ней, Мистер Крафт побежал вызывать скорую, а я осталась сидеть со своими мыслями.

Кажется, в этот момент я поняла, что это все Бен. Бен подставлял Лизи, чтобы увести след от себя. Он сказал Кристи, что та ревнует, чтобы она смогла дать показания против его жены и прикрыть его. Видимо, в тот день он следил за Лизи и узнал, что она в моем офисе, потом подсыпал в кофе химикаты, специально мне звонил и даже знал, что я буду шпионить за Кристи. Может, им движут деньги и поэтому он продал дом и собирается помочь Кристи с ее проектом. Но мог

ли он убить Тома, чтобы осуществить свой коварный план?

Глава 6

Все становится на свои места

Полиция узнала о местонахождении Бена и поспешила его задержать. В участок приехала скорая, они увезли Лизи в больницу, с нее сняли все обвинения, я уже точно была уверена, что она невиновна, я свое дело знаю. Но как бы теперь разговорить ее мужа? Не думаю, что он просто признается. Мои размышления прервал мужской голос:

– У тебя есть что-нибудь против мужа Элизабет Эндрюсон? Ведь если мне предстоит представлять ее в суде, то я бы не отказался от веских причин посадить этого злоумышленника. – С небольшой усмешкой сказал Карл.

– Я думаю, на допросе ты узнаешь много причин, – бросила фразу я и поспешила от него удалиться, но Карл поспешил за мной и остановил меня в одном из невзрачных коридоров.

– Может, хватит избегать меня?

Я облокотилась на стену, скрестив руки перед грудью, надув губы, зная, что это выглядит глупо с моей стороны, но он был так красив в своем адвокатском костюме, а его глаза так сияли, что я не могла вести себя с ним серьезно.

– Пожалуйста, поговори со мной, – продолжал он.

Он встал передо мной, поставив руки на стену, не давая

мне тем самым пройти и создавая близкий контакт между нами.

– Я не избегаю тебя, просто сейчас нет времени для разговоров. У нас раскрывается дело, – наконец вымолвила я.

– Хорошо, тогда ты не будешь против, если я заеду за тобой в 7 сегодня?

– Только если Бен признается.

– Отлично, – сказал Карл с улыбкой на лице и сияющими от счастья глазами и, проведя своей рукой по моей, он пошел дальше по коридору.

Зачем я согласилась? Мне остается лишь надеяться на то, что Бен не сознается.

Эндрюсона привезли в участок. Я увидела, как полицейские ведут его и Кристи в участок. Его лицо было, как у безумца, как у сумасшедшего, а в глазах Кристи – страх и беспомощность. Я пошла в комнату для допросов, там уже был Карл и мистер Крафт. Первого привели Бена. Его посадили на стул и приковали наручниками к столу.

– Вижу, вы все узнали, прожорливые крысы. И в чем же вы хотите меня обвинить? – начал Бен с ехидной улыбкой.

– Мистер Эндрюсон, Вам слово еще никто не давал. Соблюдайте порядок, – старался успокоить его мистер Крафт.

– Если вы не против, я бы хотела начать, – мне не терпелось побыстрее с этим закончить, так как дело затянулось. Крафт кивнул.

– Бен Эндрюсон, Вы пытались подставить свою жену Эли-

забет Эндрюсон и обвинить ее в том, что она отравила меня, продали Ваш дом, сделали соучастником Кристину Голд и обвиняетесь в убийстве Томаса Голда.

– Да, я сделал все, кроме убийства Тома. Это не моих рук дело.

– Вы с Кристиной собирались продать компанию Томаса, заработать на ней большую сумму денег, открыть новое предприятие, а также Вы продали дом, изменили жене, подставили ее и все для чего?

– Лизи помешана на контроле, на правильности. Ты училась с ней и прекрасно знаешь ее синдром "отличницы". Да, я ей изменяю, потому что ее контроль не давал мне дышать. Не ее это дело: буду ли я пачкать руки кровью или во сколько я буду приходить, что кому скажу. Кристи во сто раз лучше ее, и я решил оставить Лизи ни с чем. Потому что она заслужила, она ни во что меня не ставила.

– Что вы имеете в виду, говоря "пачкать руки кровью"?

– Вы же прекрасно знаете, что мы с Кристи хотим открыть свинобойню, и я сам хотел быть на ней мясником.

В кабинет ворвался полицейский

– Убили нашего! Кристина Голд сбежала!

Мы побежали к камерам видеонаблюдения. На них видно, как Кристи выбралась из наручников и пыталась задушить полицейского, допрашивающего ее.

– Вот черт! Всем постам: сбежала Кристина Голд! Разослать ориентировки! Мы должны найти ее! – прокричал в

рацию мистер Крафт, вытирая со лба пот.

Пока ищут Кристи, я пошла наверх, в комнату допроса к Бену. Возможно, я смогу узнать какую-либо информацию. Ведь они могли все спланировать, лучше не упускать его из виду.

Зайдя в комнату, я поставила стул напротив него и стала пристально смотреть ему в глаза, которые казались мне сумасшедшими.

– Ты знаешь, что твоя подруга пыталась убить копа и сбежала, ей светит большой срок, когда ее найдут.

Его выражение лица резко сменилось на грустное и задумчивое.

– А что будет со мной?

– Ты тоже сядешь за убийство Тома Голда, так как все улики против тебя.

– А если я вам кое в чем признаюсь, это хоть как-то поможет мне уменьшить срок?

– Смотря какая информация. Если ты скажешь, что завтра будет дождь, вряд ли это тебе поможет.

– Про Тома.

– Я слушаю.

– В последнее время Кристи была сама не своя. Из-за Тома, мы с ней часто ссорились, и она бесилась от этого. Она очень любит меня, как никто другой. Она хотела счастья для нас и подумала, что если Том продаст часть акций от своей компании, то она сможет открыть свинобойню для нас с ней,

но он ответил ей отказом, сказав, что это может снизить доход его фирмы. Но вы знаете, какие это деньги? Там бы ничего не снизилось, хотя возможно, что уборщицы получали бы на две сотни меньше.

– И как же отреагировала Кристина?

Он сделал большой вдох и продолжил.

– Она убила его, наняла наемника, и он все устроил. Я всего лишь соучастник.

– Ты знаешь, куда она могла пойти?

– Когда она узнала, что Лизи начала что-то подозревать и тем более наняла детектива, то у нее была лишь одна мысль – убрать ее с дороги. Зная, на что она способна, я сам ее боялся. Но я все равно люблю ее и пытался ей помочь.

Я сорвалась с места и побежала к Крафту, чтобы он отправил наряд остановить Кристи.

Наряд выехал, и я тоже решила отправиться в больницу, что бы удостовериться, что Лизи в порядке. Я приехала раньше и побежала к медсестре на пост.

– Простите, я пришла к Лизи Эндрюсон.

– Извините, но у нее уже есть посетитель.

– В какой она палате?

– Извините, но мы пускаем только по одному посетителю.

– Ей угрожает опасность! Быстрее скажите, в какой она палате!

– 146, – назвала номер медсестра, смотря на меня испуганными глазами и нажимая кнопку охраны.

Но меня это не волновало, и я побежала искать палату.

Все палаты были с прозрачными окнами, на которых были жалюзи, и вот наконец-то нужная. Я достала пистолет. Вы спросите, откуда он? Я вытащила его у полицейского, когда столкнулась с ним у входа в участок. Мне было страшно заходить в палату, понимая, что там может произойти убийство, ноги тряслись, но я переборола себя и зашла.

Лизи была под капельницей, а Кристи что-то подливала ей в раствор.

– Стоять! Руки за голову! – закричала я, направляя пистолет на Кристи.

Она медленно повернулась ко мне и подняла руки за голову.

– Сестра! – крикнула я в коридор. – Что ты с ней сделала?

– Как ты не понимаешь? Она мешает моему счастью, она не ценит своего мужа. Я сделаю все для нашего с ним счастья!

– Тебя посадят, и ваше счастье закончится.

– И его тоже, как соучастника и там мы будем вместе, никто не разлучит нас.

– Боюсь, что он просидит с тобой недолго, он во всем сознался и рассказал, что ты убила Тома и собираешься убить Лизи.

– Что? Он не мог! Он не мог предать меня! – Кристи хотела наброситься на меня.

В этот момент в палату вбежал наряд и медсестра с охра-

ной. Наряд увел Кристи, а медсестра начала менять капельницу Лизи.

У меня все помутнело в глазах, последнее, что я слышала, как охранник сказал, что я могу опустить оружие и позвал мне врача, держа меня на руках.

Глава 7

Путь сердца

Через какое-то время я проснулась в больничной палате, в ней было светло и просторно. Из окна светило солнце. На соседней койке спала девушка, ей, по-видимому, недавно сделали операцию. А напротив лежала полноватая женщина, которая каждый год тут "отдыхает". На моей тумбочке стоял большой букет красных роз, а на стуле сидел он – Карл. Я резко поднялась, Карл поспешил уложить меня обратно в кровать.

– Лежи, тебе надо отдыхать.

– Как Лизи? Что произошло? Где Кристи? – начала спрашивать я в каком-то бешеном темпе, не понимая, что я несу и что происходит вокруг.

– Тише, я все тебе расскажу. У тебя был шок, и ты провела пару дней в отключке. С Лизи все в порядке, ее скоро выпишут. Прошел суд, и я его с успехом выиграл, благодаря тебе. Кристи дали пожизненное, а Бену смягчили срок до 7 лет, хотели дать 10, но Лизи уговорила судью, так как все равно его любит. Компания ГолдИндестрис перешла семье Тома. Тебя называли детективом года, и ты мне должна свидание.

– Вранье. Какой из меня детектив года? И какое еще свидание?

– Мы договаривались, что если Бен признается в убийстве, то ты идешь со мной на свидание. И он ведь признался в убийстве. Так что я приехал забрать тебя из больницы и отвезти пообедать.

– Не помню, чтобы мы говорили именно о свидании, давай назовем это просто встречей.

– Как скажешь, – с улыбкой произнес он.

Я собралась, Карл взял мою выписку, усадил меня в свой Форд и повез меня куда-то обедать.

В этот момент мы были самыми счастливыми на земле, мы улыбались, подшучивали друг над другом и смеялись, влюблено смотря друг другу в глаза. Мы доехали до какого-то ресторана в центре города. Он назывался "Вестерн", не думайте, что там все было в стиле Дикого запада, где ковбои; все показалось мне довольно изящным. Это был ресторан с балконами, которые выходили на самые прекрасные виды в Брайнхале. Администратор встретил нас у входа, проводил на 10 этаж, выбрал нам одно из самых замечательных и удобных мест на балконе, подальше от других гостей. Перила балкона были узорчатыми, выкрашенными в черный цвет, мебель плетеная, в светло-коричневых тонах. Играла легкая музыка. Вид открывался просто неопишуемый, весь город лежал как на ладони, многоэтажек в нашем городе было немного, и все они располагались на окраине города. Сюда, наверно, приходили для деловых встреч, стараясь впечатлить партнера, кто-то – чтобы поболтать с подругами и

сделать пару снимков, а кто-то – для свиданий. Карл, как джентльмен, отодвинул мне стул, чтобы я могла сесть. К нам подошел официант. Это был молодой парень, лет 18, скорее всего, он здесь подрабатывал и наверняка в дальнейшем сам подумывал открыть похожее заведение. В его глазах пылал огонь мечтателя, что вызвало у меня улыбку. Он ушел, оставив нам меню и давая время выбрать блюда. В это время Карл спросил:

– И что же смогло вызвать у тебя такую улыбку? Я считал, что это невозможно, – с игривой интонацией произнес он.

– Просто этот юноша, он напомнил мне меня когда-то.

– В каком смысле?

– В его глазах я увидела, что у него есть надежды, мечты и цели. Я тоже когда-то такой была, все мы были такими. Надеялись на что-то. Например, что какой-нибудь прохожий нам поможет, что кто-то что-то подскажет, поможет советом, укажет направление, что учеба будет даваться легко с чьей-либо помощью, найдется быстро работа, что тебя выберут за твои идеи, что за тобой пойдут люди. Но если хоть что-нибудь из этих грез не исполнялось или кто-нибудь предал, подставил или унизил тебя, то из яркого мечтательного человека, ты становился пустым, серым и подлым, как и все остальные. Ты угасал, и чем чаще с тобой что-то происходило, тем темнее ты становился. И мало кто может вновь зажечь таких людей.

– Я тебя понимаю, думаю, многие через это прошли. Так

может, что-нибудь закажем и поможем этому юноше? – с улыбкой поинтересовался Карл.

Мы долго сидели в том ресторане. Я любовалась видом. Он был настолько завораживающим, что я была не в силах оторвать взгляд. На город уже опускался розовый закат, стаями летали птицы, слышался гул машин и приятный голос мужчины рядом. Он что-то рассказывал мне, я краем уха слушала его – что-то про работу. Но я им лишь любовалась, как видом. Его ослепительная улыбка, бархатный голос, блестящие глаза, все это так манило меня. И вот он взял меня за руку и повел к выходу, я даже не заметила, как пролетело время, когда официант принес блюда, и мы все съели, как Карл оплатил счет, все это пронеслось мимо меня. Но меня это даже не волновало.

Мы вышли из кафе, когда уже стемнело, Карл предложил меня проводить, я согласилась. Он поймал такси, мы поехали ко мне домой. Вечером движение затруднено, и мы попали в огромную пробку.

Глава 8

Дорога домой

– Что за такси у Вас такое, не работают стеклоподъемники! У Вас есть хоть кондиционер? – начала жаловаться я водителю.

– Нет, девушка, простите. На работе нам давно обещают новые машины, но пока что это очень затратно.

Я буркнула себе под нос проклятье и начала злиться, мое настроение сильно ухудшилось, и это заметил Карл.

– Вы не могли бы остановить вот здесь, мы выйдем.

Водитель остановил машину, и Карл начал выходить, я была в недоумении.

– Ты выходишь? – спросил меня Карл.

– Зачем? – удивилась я.

– Пойдем пешком.

– Но нам идти минут 40.

– Думаю, это будет гораздо быстрее, потому что пробка тянется до моста Брюсли, который ведет к выезду из города. В этой пробке можно стоять вечно.

– Ну ладно.

Я вышла из машины, и мы пошли пешком. Я была в туфлях на каблуках, и после нескольких пройденных кварталов

у меня заболели ноги.

– Как вы, девушки, ходите в такой обуви? Одни мозоли, – с усмешкой сказал Карл.

– Что вам, мужчинам, тогда нужно?

– Я тебя умоляю, только дураки смотрят на внешнюю красоту.

Настоящий мужчина обращает внимание лишь на душу девушки.

Он остановился и, улыбнувшись мне, сказал:

– Снимай их.

– Нет. В чем же я пойду?

– Снимай, – продолжал он.

– Тогда ты тоже, – игриво сказала я.

– Хорошо.

Мы сняли обувь и пошли босиком по улице, смеясь, как дети. Асфальт был таким теплым, что по нему было приятно идти. Люди смотрели на нас, как на ненормальных, но нас это не волновало. В тот день мы были словно одни на этой планете.

Было уже около десяти часов. Мы дошли до небольшого скверика и решили присесть на траву отдохнуть, так как идти еще было долго. Я достала телефон, чтобы проверить почту.

– Ого, Джо звонил уже тысячу раз.

– Наверное, он очень переживает за тебя.

– Возможно. Для меня он всегда был, как отец. Он помо-

гал мне, когда мне было тяжело.

– Как вы с ним познакомились?

– Тогда я только открывала свое детективное агентство. Точнее я расклеивала рукописные листовки на столбы в одном районе, недалеко от моего дома, а Джо их срывал. Он был, как дедулька, который сидит на лавочке у подъезда с бабушками и всех критикует, в том числе и меня. Он считал, что я ни на что не гожусь, и моя работа не принесет мне никакого дохода. Также у него была собака, пудель, по кличке Крекер. И вот однажды он потерялся, и угадай, к кому он пришел?

– К тебе? – рассмеялся Карл.

– Да, ко мне. И я рада была помочь Джо и не только потому, что это было мое первое дело, а потому, что хотела утереть ему нос. Мы искали собаку три дня, и наконец, нашли. Знаешь, где он был? В этом самом парке. Бывшая жена Джо подарила ему свою собаку перед уходом, и они часто гуляли здесь. Крекер по ней скучал, как и Джо. После этого случая мы стали часто общаться с ним, однажды он попросился ко мне в напарники. Ты не поверишь, как я не хотела его брать.

– Почему? По-моему, он прекрасно справляется.

– Это сейчас. А раньше он был ужасным напарником, как и его кофе. Еще он меня старше, и я думала, что кроме бумажной работы я не смогу ему ничего поручить. Но он бежит быстрее молодого спортсмена и разгадывает кроссворды за 5 минут. Хотя его кофе с годами только хуже.

– Сколько уже времени? – Десять.

– Думаю, нам пора идти.

Не успела я спросить, почему, как сработала система полива, и мы были полностью облиты водой.

– Теперь я поняла почему. Ты весь мокрый, – засмеялась я.

– А ты! Посмотри на себя!

Мы начали бегать под струями воды и брызгать друг друга, на наших лицах читалось счастье. Через некоторое время полив выключился, а мы просто упали на траву и лежали, переводя дыхание. Я смотрела на небо, на котором были видны звезды.

– Никогда не могла отличить Малую Медведицу от Большой.

Карл нежно взял меня за руку и начал водить моим указательным пальцем по звездной карте.

– Вот она, в виде ковша, а вот другая.

– Да, да, вижу. А вон там... Там самая яркая, видишь? Как она называется? Напомни мне.

– Это ты. Самая яркая звезда во Вселенной.

Он наклонился надо мной. Провел своей рукой по моему лицу, убирая прядь моих волос с лица, и стал приближаться все ближе к моим губам. Я подалась ему на встречу, и мы слились в искреннем и нежном поцелуе. В этот момент земля ушла у нас из-под ног, и мы как будто сами оказались в космосе, парили где-то там, среди звезд и планет. Я хотела,

чтобы этот момент длился вечно, но вечно ничего не длится. И снова включился полив, который и вернул нас назад в реальный мир. Карл искрился от счастья, а я тонула в смущении. Мои щеки горели пламенем, я неловко улыбалась и неуклюже встала с травы.

– Думаю, нам уже пора идти, – торопливо сказала я.

И мы пошли дальше домой. Босые, усталые и смущенные, мы шли молча вниз по улице до моего дома. Я томно смотрела на асфальт под ногами, а Карл думал о чем-то своем. Наверняка об этом поцелуе, его невозможно было забыть. И тут я почувствовала, как он начинает пальцами прикасаться к моей руке, медленно переплетая свои пальцы с моими, моя рука невольно поддавалась ему, и вот через мгновение мы уже шли, держась за руки, как большинство парочек в конфетно-букетном периоде. Я взглянула на него усталым и обнадеживающим взглядом, но он даже не повернулся в мою сторону, Карл смотрел куда-то вдаль.

Мы остановились. Оказалось, мы уже дошли до моего дома.

– Ну вот, мы и пришли. Этот день был...

– Постой, – прервала его я. – Да, день был чудесным, не хочешь ли ты зайти, по-моему, у меня осталась еще бутылочка виски.

– Звучит заманчиво.

Мы поднялись ко мне в квартиру. Я жила в однокомнатной квартире на 5 этаже шестиэтажного дома с огромными

окнами, выходящими на набережную. У меня была небольшая кухонька с барной стойкой. В холодильнике я отыскала бутылку виски и, достав стаканчики из бара, налила нам выпить.

– Знаешь, я только сейчас поняла, что практически ничего не знаю о твоём прошлом, – опустошив стакан, я начала светскую беседу.

– Оно у меня немного скучное и мрачное.

– Давай, расскажи.

– Ну, мои родители были очень строгими и уважаемыми людьми в Вейстенде. Но порой отец выпивал лишнего и избивал мою мать, я пытался заступиться за нее, поэтому иногда и сам попадал под раздачу.

– Ты герой. Поэтому ты и пошел защищать права людей?

– Нет, вообще я хотел стать поваром.

– И что же не стал им?

– Просто знаешь, сколько мечт и надежд истоптал этот мир, сколько погибло талантов. Социальный мир делает из людей рабов. Например, я хотел стать поваром, но понимал, что у меня нет ничего, чтобы добиться этого, и родители говорили, что с этой работой я не смогу прокормить себя и свою будущую семью и навязывали мне специальность юриста или врача. С одной стороны, они помогали мне освоиться в социальном мире, но с другой... Что это за жизнь, где ты не делаешь любимые для себя вещи? Тогда это не жизнь, а каторга. Каждый день будет однотипным, и ты будешь жить,

как все, от выходных до выходных.

– Ты прав.

– Расскажи о своей семье.

– Что ж. Мои родители в разводе. Они развелись, когда мне был 21 год из-за денег. У моей мамы раньше было свое ателье, а отец был простым плотником. Когда я поступила в университет, маме пришлось продать свое ателье и устроиться швеей к своей знакомой. После этого у нас началась нехватка денег. Родители часто ругались по этому поводу и в конце концов решили расстаться. Папа уехал жить к своей сестре и после развода не дал нам ни копейки. К маме я приезжаю на все праздники, а с отцом больше не общаюсь.

– Я и не знал. А что насчет других твоих родственников?

– Я не общаюсь с ними, если мы встречаемся, то жди беды.

Карл усмехнулся и, не отводя взгляда от прозрачного стакана с виски, спросил:

– Ты когда-нибудь рисковала на своей работе?

– Сотни раз. Бегала по крышам и перелезала через балконы домов, чтобы сделать хороший кадр, когда слежу за кем-то. А недавно я чуть не застрелила человека.

– Ты бы этого не сделала, – сказал Карл, положив свою ладонь на мою руку.

– Может, и сделала бы. В тот момент я сама себе не доверяла.

Он убрал руку и покачал головой.

– Если ты не против, то я бы хотел принять душ. Не под-

скажешь, где у тебя ванная? – спросил Карл.

– Да, конечно, от кухни вторая дверь слева.

Немного похвастаюсь вам своей ванной комнатой. Она очень просторная и, как все в квартире, выполнена в черно-белом стиле. Особый шик – большие окна во всю стену, которые как раз и выходят на набережную. Имеется душевая кабина и ванна у окна, а также туалет и раковина, естественно. Я любительница ароматических свечей, цветов – чего-то вроде фикусов, которые безопасны и опасны одновременно, а еще мне очень нравится пена для ванн. Ох, купаться с пеной – это моя страсть, у меня целая коллекция разных флакончиков с необычными ароматами. Что-то я заболталась... Итак, вернемся к той ночи.

После того как Карл вышел из душа, я начала показывать ему свою квартиру. Из узкого светлого коридора мы пошли в комнату, где стояла большая кровать, мой рабочий стол и шкаф.

– А где же диван? – поинтересовался Карл.

– Зачем он мне?

– А где же ты укладываешь гостей?

– У меня очень редко бывают гости, но если они приходят, то я сплю на полу или вместе с ними на кровати.

Он игриво улыбнулся, повернул меня к себе и приобнял за талию.

– И где же буду спать я?

– Эй, а тебя кто-то приглашал? Я говорила только про вы-

пивку, – с усмешкой сказала я.

Мы смотрели и смотрели друг другу в глаза, в душе пылал огонь и переполняли эмоции. Мы слились в страстном поцелуе. Упав на кровать, мы впали в безумие.

Глава 9

Что из этого выйдет

Проснувшись после сладкой ночи, я хотела лишь одного – увидеть Карла и обнять его так сильно, насколько это возможно. Но открыв глаза, я увидела, что его нет рядом со мной. Я встала и прошлась по дому.

– Карл? – сонным голосом позвала его я.

Но его нигде не было, только завтрак с запиской: "Доброе утро, детектив. Надеюсь, завтрак тебе понравится. Твой повар". На душе было немного обидно, но на моем лице сияла улыбка. Я пошла в душ и все вспоминала вчерашний день, никогда еще я не чувствовала себя такой счастливой. Возможно, зря я не давала чувствам и эмоциям выйти наружу. Может, напрасно я отталкивала это чувство, любовь. Я вышла из душа и пошла завтракать. Карл приготовил мне яичницу с мясом по-французски. Мой завтрак прервал телефонный звонок от Джо.

– Надеюсь, это что-то срочное.

– Да, тут пришел какой-то твой давний знакомый.

Не доев блюдо, я сорвалась с места и поехала в офис.

Доехав до офиса, я пулей ворвалась в свой кабинет и увидела там Дрейка. Я замерла, как статуя, и не знала, что мне

делать. Он расселся в моем кресле, закинув ноги на стол, и листал мои документы. Увидев меня, он разлился в улыбку, его взгляд манил меня к нему. Неужели у меня остались к нему чувства? Нет!

Только одна ненависть и злоба.

– Детка, что ты стоишь в дверях? Заходи, это же твой кабинет, – сказал он с ухмылкой.

– Где Джо?

– Тебя интересует только этот старик?

– Где он?

– Пошел мне за кофе. А нам следует переместиться ко мне в отель.

– У меня нет времени на тебя. Если ты что-то хотел, то говори сейчас.

– М-м, вечно занятая. Такой тебя и помню, – сказал Дрейк, встав с места и подходя ко мне вплотную. – Я так скучал. Я пришел к тебе, чтобы забрать тебя из этого жуткого места.

– С чего ты решил, что я захочу пойти с тобой?

– Ты никогда не могла устоять передо мной.

Он положил мне руку на плечо и медленно провел вниз до запястья. Меня всю покрыли мурашки, и я дернула рукой, чтобы избавиться от неприятного ощущения.

– У меня своя жизнь, и я хочу, чтобы ты убрался из нее сейчас же.

– Полегче. Да, не на такой прием я надеялся. А вот и всеми

любимый Джо. Я удаляюсь. Спасибо за кофе, Джо, – взяв кофе, сказал Дрейк.

Увидев, как за Дрейком закрылись двери лифта, я смогла двигаться и дышать спокойно.

– Что он здесь делал? – спросила я Джо.

– Без понятия. Когда я пришел, он уже был тут.

– Проверь здесь все, мало ли что он мог взять.

– Хорошо.

– А я...

Меня прервал телефонный звонок. Это был Карл.

– Привет. Надеюсь, я не потерял навык готовки? Прости, что так быстро пришлось уехать – меня вызвали на работу, а мне не хотелось тебя будить, ты так сладко спала. Как насчет поужинать сегодня у меня? У меня есть небольшая новость, и я хотел бы поделиться ею с тобой и заодно извиниться за утро.

– Звучит здорово. Я с удовольствием приду.

– Замечательно, буду ждать.

На моих щеках появился румянец и, конечно же, Джо не мог его не заметить.

– Так, так, так! Поклонник? – с ухмылкой произнес он, проверяя документы.

– Возможно, – протянула я, отворачиваясь от Джо и пряча свое смущение.

– А разве не Карл твой поклонник? – рассмеялся Джо.

– Да, да, он. У нас с ним вчера было свидание, то есть

встреча.

– Кажется, у нас проблемы, – с ужасом в глазах произнес Джо.

– Что? Что случилось?

– Дрейк листал документы с кодами прослушки, и тут не хватает пару листов. И если моя дедукция не ошибается, то он влез в наш компьютер и нашу сеть и испробовал пару шифров. Я немедленно займусь этим.

– Может, тебе нужна помощь, я все отменю и помогу тебе.

– Нет, нет, нет. Иди собирайся, если будет что-то срочное, я тебе позвоню.

– Хорошо.

– Удачи.

– И, Джо...

– Да?

– Спасибо, ты настоящий друг, – произнесла я, выходя из кабинета.

Джо был удивлен услышанным, но потом на его лице появилась улыбка, и он с облегчением вздохнул:

– Ты же знаешь, я всегда рад тебе помочь.

Я села в такси и поехала по магазинам, хотела произвести на Карла впечатление, показать, что у меня есть вкус не только в выпивке. Я приехала в самый роскошный магазин одежды в нашем городке – "СтоунБутикью". Здесь всегда приятная атмосфера и вежливый персонал, который рад помочь. Последний раз я была здесь, когда покупала платье на вы-

пускной.

Пока я искала подходящий наряд, мне позвонил Джо.

– У нас большие проблемы. Быстро поезжай к Карлу.

– Что? В чем дело? – с ужасом и растерянностью спросила я.

– Дрейк. Он разыскивал информацию о Карле. Как оказалось, Карл раньше был его юристом. Дрейк имел много недвижимости, и когда Карл узнал, что у него есть подпольное казино, где продавались наркотики, он отдал Дрейка под суд. Его посадили на 5 лет, но недавно выпустили. Видимо, Дрейк озлобился на Карла и теперь ищет его.

Я бросила все платья и побежала ловить такси, одновременно набирая Карлу, но он не отвечал.

Доехав до дома Карла, я мигом поднялась к нему на этаж. Дверь была открыта. Я зашла в квартиру. В квартире ничего не было. Все было перевернуто вверх дном. Все шкафы были открыты, а их содержимое разбросано по квартире: вещи, бумаги и даже еда из холодильника. На кухне я увидела приготовленный Карлом десерт, видимо, он предназначался для нашего свидания. В этот момент у меня возникло ощущение, как будто сердце начало трескаться в груди. Я снова стала звонить Карлу, но он не брал трубку. Пройдя в ванную, я увидела на полотенце капли крови. Я рассматривала их какое-то время с недоумением, как будто я не видела кровь раньше. Хотя, если подумать, так оно и было: я никогда не видела кровь любимого человека. Через мгновение я поня-

ла, где я могу его найти. Я выбежала из подъезда и поймала такси.

– До ближайшей больницы, пожалуйста.

Зная Карла, я поняла, что он побежит в больницу, даже если пойдет из носа кровь или если попадет заноза в палец. Он всегда был очень щепетильным в этом отношении. Да и кто знает, что могло случиться у него в квартире...

Забежав в больницу, около поста медсестры я увидела Карла.

– Карл! – позвала его я.

Он обернулся. Я подбежала к нему.

– Что стряслось? Это Дрейк? Где он? Что с тобой?

– Все хорошо, расслабься.

– Что произошло?

– Пойдем, присядем на лавку, и я все расскажу.

– Хорошо.

Мы сели на лавку, и я заметила, что на его руке забинтован палец.

– Он отрезал тебе палец? – с сарказмом произнесла я.

– Нет, это просто порез, – усмехнулся Карл.

– Как обычно. Так что стряслось?

– Я был дома, готовился к твоему приходу, как вдруг раздался звонок в дверь, и я подумал, что это ты решила прийти пораньше, поэтому без единой капли сомнения открыл дверь. Но на пороге стоял Дрейк Бранслоу. Он начал говорить, чтобы я держал свой рот на замке и не высовывался.

– А откуда порез? И весь тот разгром? Вы дрались?

– Что? Какой разгром?

– У тебя в квартире все вверх дном.

– Что? Я попросил его успокоиться, и мы просто побеседовали, а порезался я, когда готовил ему сэндвич. После этого я поспешил в больницу, ты же меня знаешь.

– А его ты оставил дома?

– Разумеется, тут до больницы всего 15 минут ходьбы.

– А просто в аптеку нельзя было сходить?

– Ты в своем уме? А кто будет мне обеззараживать рану?

Я думал, что он подождет меня, ведь он говорил со мной о важных для него вещах.

– О, Карл. Как ты наивен, – глубоко вздохнув, сказала я. – Пошли. Наверняка он искал что-то ценное. Скорее всего, копал под тебя или искал доказательства того, что тебе о нем что-то известно.

– Он ничего не найдет. Я не ношу рабочие документы домой, как некоторые. Дом создан для отдыха, а не для работы.

Глава 10

Жизни тысячи людей

Из больницы мы поехали с Карлом в его офис, чтобы точно узнать, что Дрейк еще не успел там побывать. Карл предупредил охрану. По дороге он рассказал мне, откуда на самом деле знает Дрейка:

– Я был его адвокатом по делу о его компании. На нее подали жалобу 348 человек.

– Что у него за компания и на чем она специализируется?

– Дрейвкомп. Изготавливают электрокары. Тогда у них был новый проект. Он смоделировал дистанционное устройство для машин. Это устройство позволяло владельцам быстро узнавать о поломках или повреждениях в машине, и все эти данные скапливались в базе, но Дрейк не предусмотрел, что в программе имеется ограниченное количество записей, и когда память полностью была забита, автомобили перегревались из-за сбоя программы, а людей, сидящих в машине, било током. Иногда исход был смертелен. Дрейк попросил скрыть это и сказал, что не станет исправлять все эти неполадки и что пару сбоев – это не беда. Я не мог просто стоять и смотреть на это. Но и идти против него я не мог. Я тогда только начинал свою адвокатскую карьеру и не мог проиграть это дело.

– И что случилось дальше?

– Я выиграл дело, – сказал Карл и опустил глаза в пол. – Но сделал копии всех бумаг и жалоб, чтобы, если это произойдет еще раз, я мог выступить против Дрейка.

– Но ты бы рискнул карьерой.

– Да. Поэтому его компания до сих пор работает, и несчастные случаи происходят все чаще.

– Это не твоя вина.

– Что? Это именно моя вина. Я мог бы все закончить, но не стал, боясь за свою карьеру и репутацию. Я мог бы спасти столько жизней. Но не стал. Я побоялся и пожертвовал тысячами жизней.

Он отвернулся, и мы молча ехали весь оставшийся путь. Я не знала, как ему помочь, но понимала лишь одно – Дрейку это с рук не сойдет.

Приехав в офис, мы поднялись к Карлу в кабинет, там уже было всё перевернуто вверх дном. Он подошёл к компьютеру, что-то пролистал там и выдал со злостью:

– Черт! Мы не успели! Все файлы у него.

Он выбежал из кабинета и побежал к охране, чтобы попросить видео с камер наблюдения, но на посту охраны никого не было. Я подбежала к нему и заметила, что мониторы ещё включены.

– Карл, смотри. Где эта камера?

– Это на крыше.

– Что? Это же Дрейк!

Мы поднялись на крышу. Там уже была охрана, которая пыталась уговорить Дрейка не прыгать с крыши.

Дрейк услышал, как кто-то поднялся на крышу и обернулся, стоя на краю сорокадевятиэтажного здания.

– Ты пришла, – с улыбкой и облегчением сказал он мне.

– Да, я здесь. Что ты творишь, Дрейк?

– Мисс, Вам лучше отойти. Мы уже вызвали полицию и спасателей, – сказал мне охранник.

– Нет, я знаю его. Я могу ему помочь.

Охранник кивнул мне, и я подошла ближе.

– Дрейк, поговори со мной. Расскажи мне все, я смогу тебе помочь.

– Боюсь, что ты не сможешь мне помочь, любимая.

– Расскажи мне.

– Нам понадобится вечность.

– Я никуда не спешу.

– Я расскажу, если все уйдут, и мы останемся вдвоем.

– Выполняйте его требования! – крикнул Карл охране и все ушли.

Дрейк усмехнулся и посмотрел мне прямо в глаза. В них я увидела, что это будет наш последний с ним разговор. Хоть я его и ненавидела, но мне не хотелось, чтобы он так заканчивал свою жизнь. Я надеялась отвлечь его до приезда полиции и спасателей.

– Я люблю тебя и всегда любил. И да, я поддался тогда искушению и изменил тебе. Мне очень жаль, – начал Дрейк.

Его слова вызвали во мне злость, ведь я знала, что он до сих пор живёт с Кейт, и у них есть дети.

– Зачем ты врешь мне? Из-за тебя я сильно настрадалась.

– Кейт изменила мне, и тогда я понял, какую боль принес тебе. Я осознал, что только ты по-настоящему любила меня всем сердцем и душой. Поэтому я приехал, но понял, что не смогу с этим жить.

– О чем ты? Когда я видела тебя, ты был «бессмертным», – с сарказмом ответила ему я.

– Да, но когда я увидел тебя, то понял, что не достоин быть с тобой.

– И с чего же ты так решил? Где же твой эгоизм?

– Ты и сама знаешь. Карл наверняка тебе рассказал о секрете моей компании. Я убил всех тех людей. Но когда я узнал, что ты работаешь частным детективом, то понял, что ты не простишь меня. Никогда. Признайся, это ведь так.

– Мы все делаем ошибки.

– Ты просто выжидаешь время.

Я не знала, что ему сказать, ведь я правда не смогла бы его простить за то, что его программа убила столько людей. Я пыталась смотреть сквозь него, а он не отрывал от меня взгляда и продолжал говорить.

– Вот, – он достал из кармана флэшку. – Здесь вся информация, что была у Карла на меня. О ней никто не узнает. Никто не узнает, что Карл покрывал меня. Я все улажу. И вы будете жить с ним долго и счастливо.

Он обернулся назад к обрыву крыши и подошёл ближе к краю.

– Дрейк, что ты делаешь! Остановись! – кричала я ему и пыталась подойти ближе.

– Скоро все закончится, детектив. Ты ведь не желала меня видеть, вот я и уйду из твоей жизни навсегда, а заодно и унесу свои секреты с собой. Прощай, детка, прощай!

– Нееет! – закричала я и побежала к нему, но было слишком поздно.

Он сделал шаг и уже лежал на асфальте. Я увидела с крыши его тело, под ним быстро расплзлась кровь. Подъехала полиция и спасатели, они окружили его. Я побежала вниз. На лестнице я спотыкалась сотни раз, из моих глаз лились слезы, а в голове лишь было «Это я сделала? Это я подтолкнула его на это. Что же я наделала! Или это не я?».

Я спустилась вниз, там уже все обмотали полицейской лентой и скопилась большая толпа людей, сквозь них я увидела тело Дрейка. Меня всю затрясло. Не знаю, сколько я простояла, но когда я пришла в себя, зевак уже не было, начинало темнеть. Ко мне подошел офицер и повел меня в машину скорой помощи. Там мне дали успокоительное. Полицейский приступил к допросу. В этот момент подбежал Карл.

– Она будет отвечать только тогда, когда придет в себя и в присутствии адвоката.

– Карл, все в порядке. Я могу ответить на вопросы полиции.

– Тогда, офицер, мы встретимся с Вами в полицейском участке.

Полицейский кивнул головой и удалился.

– Как ты? – спросил меня Карл ласковым голосом.

– Я в порядке, – сказала я, но соврала. – Ты отвезешь меня в участок?

– Конечно.

Мы ехали в машине в тишине. Никто не проронил ни звука. Не знаю, о чем думал Карл, но меня все преследовали слова Дрейка и мысли о том, что случилось с флэшкой.

Мы доехали до участка. Карл, как джентльмен, открыл мне двери и пропустил вперёд, придерживая меня, так как меня всё ещё немного трясло. Он подошёл к одному из офицеров и о чем-то с ним поговорил, офицер с чем-то поздравил Карла. Затем вернулся ко мне.

– Итак, я буду твоим адвокатом, я попросил, чтобы допрос проводил мистер Крафт. Ты точно готова сейчас говорить?

– Да, пойдём.

Мы пошли по коридору к кабинету для допросов.

– С чем мне тебя поздравлять? – поинтересовалась я.

– Я не хотел, что бы ты так узнала об этом.

– Узнала о чем?

– Меня повесили. Теперь я буду прокурором в Нью-Брай-те.

– Ого. Поедешь в столицу. И когда же ты собирался мне рассказать?

– За ужином. Я хотел позвать тебя полететь со мной...

– Вот мы и дошли, – смущённо сказала я.

Около кабинета для допросов нас уже ждал Крафт.

– Так вот почему все так тихо и мирно. Ты их попросил, ведь так? – с улыбкой сказала я.

– Да, к офису первыми подъехали репортёры, и Джо сразу позвонил мне. Сказал, что ты там.

– Я не видела репортёров.

– Я разогнал их, – сказал Карл.

– Все считают, что ты скинула его с крыши, – тихо сказал Крафт.

– Я? Нет! Ты же знаешь, я не способна на такое.

– Я знаю. Поэтому ты должна рассказать все, что случилось комиссии, чтобы они не думали, что я тебя покрываю.

– Хорошо. Я все расскажу.

– Пойдем, – сказал Крафт, и мы вошли в комнату для допросов, где за стеклом за нами наблюдала комиссия. Офицер надел на меня наручники.

– Не надо, Тоби,ними их. Она своя, – сказал новичку Крафт.

– Нет, пусть будут. Все хорошо. Можем мы уже начинать? – нетерпеливо сказала я.

– Конечно.

Карл зашел первым, а я придержала Крафта на минуту.

– У него была флэшка. Ты что-нибудь знаешь о ней?

– Да, она разбилась вдребезги, и никто не смог ее восста-

НОВИТЬ.

Я с облегчением зашла в комнату.

Я не буду вам рассказывать, о чем меня спрашивали, вы и так все знаете. Скажу лишь одно: меня признали невиновной и отпустили под залог, который внёс Карл. Я вызвала такси, чтобы ехать домой и ждала машину на улице возле полицейского участка. Ко мне подошёл Карл. После произошедшего я не могла смотреть ему в глаза. Во мне что-то изменилось по отношению к нему.

– Если ты не хочешь разговаривать из-за того, что я прогнал репортёров, то прости меня. Просто я не думал, что ты хотела попасть так на экраны.

– Нет, Карл. За это я могу сказать тебе спасибо, – сказала я и отошла от него.

– Тогда что не так? Поговори со мной! – сказал он, подходя ко мне и схватив меня за руку.

– Что ты так прицепился ко мне? Что я могу тебе дать? У меня нет ничего. Я просто черствая, падшая душа с манией преследования.

– Но ты нравишься мне такой. Я вижу, что со мной ты другая. Поехали со мной. Я сделаю тебя лучше, счастливее.

– Вот именно, что ты сделаешь. Ты все мне дашь: любовь, заботу, счастье, но я ничего не могу тебе дать взамен. Лети один. Тебе будет лучше без меня. Найди себе более достойную партию, – сказала я, стараясь сдержать слезы и отпуская его руку, но он потянул меня к себе и обнял, как в последний

раз. Возможно, это он и был.

– Ты осчастливила меня, – сказал он, обнимая меня все сильнее.

Я понимала, что не могу больше сдерживать слез, отстранилась от него и, не отводя от него взгляд, села в такси. Он подошел и захлопнул в машину дверь. В его глазах была видна боль, как и в моих. Мы оба не знали, увидимся ли мы снова.

– Вам на какой берег? – вразумил меня таксист.

– На левый, на Мюнхен Роуд, 45, пожалуйста.

– Хорошо.

Зайдя в квартиру, я упала на пол в слезах. Я спрашивала себя, за что мне такие мучения? Зачем мне чувства? Зачем я открылась ему? Почему я отпустила его? Почему не улетела с ним? Я била руками о пол, а по лицу растекалась косметика от слез.

Через некоторое время я собралась с мыслями и успокоилась. Посмотрела пару дел и вспомнила про Лизи. Интересно, как она? Я решила навестить старую подругу, ведь, как говорит Джо, "компания – лучший способ избежать тоски и одиночества", а это именно то, что мне сейчас было нужно.

Глава 11

Последний ночной разговор

– Лизи, привет! Ты не спишь?

– Нет, – сонным голосом ответила девушка.

– Я точно не разбудила тебя?

– Нет, все в порядке. Я просто не ожидала твоего звонка.

Все хорошо? Что-то случилось?

– Нет... Хотя, да. Мы не могли бы встретиться с тобой?

– Сейчас?

– Да, если тебе нетрудно.

– Хорошо. Где ты хочешь встретиться?

– В баре, который на Милтон Роуд.

– Тот, который на окраине города? Я думала, он давно закрыт.

– Нет, я воспрепятствовала его закрытию, так что мне всегда там рады. Если приедешь раньше, скажи, что ты от меня.

– Хорошо, увидимся там.

Я подъехала к бару. Давно я здесь не была. На улице стало прохладно, но я не могла не постоять и не полюбоваться неоновой-красной вывеской на входе.

– Я дома, – с облегчением сказала я и зашла внутрь.

Ведь этот бар, по сути, был моим вторым домом. Я проводила там кучу времени. Когда я зашла, Лизи уже сидела за

барной стойкой и попивала коктейль. Я подсела к ней.

– Привет, Лизи. Прости меня ещё раз за столь поздний звонок.

– Ничего, я как раз не могла уснуть, – с улыбкой ответила она.

– Как ты? Мы не виделись с тобой с больницы.

– Все хорошо. Мне гораздо лучше, – сказала она, опустив взгляд в свой стакан.

– Бен, можно мне виски! – крикнула я бармену.

– Здесь довольно милое место. Часто тут бываешь?

– Довольно часто. Я, можно сказать, здесь завсегдатай.

– Так зачем ты позвонила мне? Что стряслось?

– Ты смотрела новости?

– Нет, после того инцидента с бывшим мужем я больше не смотрю телевизор и не читаю газеты.

– Помнишь Дрейка?

– Тот парень, с которым ты встречалась и по которому сохла вся школа? Да, помню.

– Он сбросился с крыши.

– Что? Ты серьезно?

– Да, я была там, на той крыше, с ним. Я не смогла спасти его. Он прыгнул.

– Это не твоя вина. Мало кому удастся спасти людей, которые уже все для себя решили.

– Да, но я думала, что смогу. Смогу ему помочь. Он прыгнул из-за меня.

И я все ей рассказала про Дрейка, про Карла, про все. Казалось, будто мы с ней давние лучшие подруги, которые встретились после колледжа и рассказывают друг другу о своих приключениях. Мне и правда было комфортно с ней общаться: она сильно изменилась, как и я.

– Расскажи мне о себе. Мы давно не виделись. И вся эта суматоха не дала нам поговорить, – сказала я после этих всех длинных историй.

– О себе?

– Да. Я хочу узнать, какая ты настоящая, а не то, что видят незнакомые люди на обложке.

– Я не знаю, какая я на самом деле. С каждым человеком я веду себя по-разному. Все зависит от того, как я к нему отношусь, нравится он мне или нет. А потом я изучаю его и как бы подстраиваюсь под него.

– Как хамелеон?

– Наверное, можно и так сказать, – в смятении ответила Лизи.

– Но у хамелеона есть одна проблема: он ко всему подстраивается, а под него – никто, – с печальным видом я посмотрела на расстроенную подругу, поняв, как ей тяжело в этой жизни. Я не знала, чем ей помочь.

– Бен, налей нам самого лучшего из твоего бара!

На Лизином лице появилась небольшая улыбка.

– Я не ожидала от тебя такого.

– Ты про выпивку?

– Нет, что ты такая ранимая. После нашей последней встречи я думала, что ты черствая, как сухарь, и привыкла только пить и общаться с проходимцами в твоей постели, а ты оказалась не такая. Это была всего лишь твоя маска.

Мы так проболтали до самого утра. Мы говорили обо всем на свете. В Лизи я нашла себе подругу. С ее помощью я начала развивать свое агентство. Теперь я международный частный детектив. Я уже побывала во многих странах. Джо был безумно рад, что он наконец-то выбрался из нашей тесной коморки. Я даже записала его на мастер-класс по кофе во Франции. Надеюсь, у него начнет получаться кофе получше. Через два года меня вызвали по работе в Нью-Брайт. Я поселилась там в самой дорогой гостинице, теперь я могу себе это позволить. Около входа стояли золотые колонны, а внутри были развешаны картины, как в Эрмитаже. Консьерж, вытаскивая багаж из такси, нечаянно толкнул меня, я споткнулась о тележку и уронила все сумки, наступив на ногу какому-то мужчине.

– Ой, извините, я просто споткнулась.

Я подняла голову, посмотрела в глаза этому человеку и поняла, что они мне были очень знакомы. Это был Карл.

– Вот это встреча, не думала, что увижу тебя снова, – с удивлением сказала я.

Ко мне подбежал консьерж с тысячами извинений, но я не слушала его, а только смотрела на Карла, который одарил меня своей ослепительной улыбкой и пошел в своем направ-

лени.

Послесловие

Кто знает, какова сила женщины? В современном мире только она сама может постоять за себя. Ей приходится быть стойкой, хитрой и смекалистой, сильной и ловкой, умной и красивой. Сколько опасностей на пути у девушек: насилие, корысть, зависть и обман, мошенничество и многое другое... Сколько трудностей у них в жизни... Сколько людей твердят ей, что она должна быть примером в обществе... Но как девушке быть примером, если вокруг нее хаос? Как девушкам жить и существовать в мире, где их унижают, втоптывают в грязь, вытирают об них ноги? Женщин только и делают, что используют, и каждый в своих целях. Чтобы избежать всего этого, нам приходится быть строгими, холодными, черствыми и скептическими...